

Эссе

«Солдатами не рождаются. Ими становятся»

(По повести Бориса Васильева «А зори здесь тихие»)

Автор:

Кирикова Ирина Вячеславовна,
учитель русского языка и литературы,
заместитель директора по воспитательной работе
МБОУ Чкаловской СОШ №5

Великой Победе – 70! Ежегодно страна торжественно отмечает 9 Мая. Каждые пять лет – ещё более торжественно. Этот праздник остаётся для меня и для многих людей значительным событием до сих пор. С самого раннего детства День Победы был связан с особенным настроением. Отчётливо помню свою радость: всем ученикам нашей молодой тогда Чкаловской средней школы №5 к 30-летию Победы сшили голубые куртки (кстати, они «живы» до сих пор, и на различных школьных мероприятиях мы их используем, в том числе и в День Победы). 9-е мая 1975 года. Солнечный, необыкновенно тёплый день. Ветераны войны, с наградами, ещё крепкие и бодрые, флаги, шары, «вишнёвый сад», транспаранты, и мы идём огромной яркой школьной колонной, красивые и гордые, что причастны к такому великому празднику! И в нашем городском парке Победы после демонстрации я с особым трепетом всегда возлагала (именно возлагала) свой букет из тюльпанов и нарциссов к тому постаменту, где высечено: «Новожилов Дмитрий Ефимович». Это мой дед по маминой линии, погибший под Тулой. А вечером мы всей семьёй обязательно читали три его письма, которые он успел прислать с фронта... И букет, и чтение писем уже с моими детьми - теперь это уже наша многолетняя семейная традиция в День Победы. Хочется верить, что её продолжат наши внуки, правнуки...

1980 год. Я заканчиваю школу, собираюсь в педагогический на филологический. Книги любила всегда, привила эту любовь и своим детям. Теперь они уже меня спрашивают: «Мам, а ты Коэльо читала? Прочти сначала «Алхимика». А вот тебе «Парфюмер» Зюскинда – книга и диск с фильмом... А вот новинка Захара Прилепина». Что ж, читаю, не отставать же от них, молодых... Книжки, конечно, умные, есть интересные, даже своеобразные. Но вся моя жизнь связана с «программными» произведениями, классикой. Как-то подсчитала: всю школьную литературу перечитывала девять раз! Считаю: нет ничего лучше классической литературы, в которой философская глубина, мощь, красота и величие русского слова... А память снова возвращает в школьную юность, в 1980 год. Наш учитель предупреждает: «Читайте про-

изведения о Великой Отечественной – как-никак 35-летие Победы, обязательно будет такая тема на экзамене!» Читаем: Бондарева «Горячий снег», Симонова «Живые и мёртвые», даже «Малую землю» Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева. Но больше всех меня тогда затронула повесть Бориса Васильева «А зори здесь тихие...». На выпускном экзамене в школе, к сожалению, «военной» темы не было... Писала по Горькому «Мать». Зато вся дрожь прошла, когда увидела эту тему на вступительном сочинении в педагогическом: «Солдатами не рождаются. Ими становятся». Ура! Моя тема! Писала на едином дыхании. Конечно, анализировала не одно произведение, но те, другие, не помню. Центральным были всё-таки «Зори...» Писала и словно ещё раз переживала за героинь Васильева. Точнее, я будто была одной из них. Это ощущение появилось у меня сразу, как только я начала читать эту замечательную книгу. По жизни фантазёрка, я во всех героинях сразу увидела своих одноклассниц, вернее, их характеры, их способность совершать те или иные поступки. Так просто и жизненно образы девушек обозначены автором! И здесь моя патриотическая уверенность тогдашней комсомолки-активистки: «Мы бы тоже смогли!». Нас так воспитывали: действительно, смогли бы!

Конечно, когда я перечитывала эту повесть для работы уже со своими учениками, нашла столько спрятанного юмора, столько ироничного подтекста, который не поняла в школьной юности, вернее, не обратила внимания на это. Любой учитель-словесник меня поддержит: практически все произведения, которые мы изучаем в школе, написаны для взрослых читателей – «Евгений Онегин», «Герой нашего времени», «Война и мир» и другие шедевры русской и мировой литературы. Учитель-словесник очень-очень старается, и в умных головках наших старшеклассников многое остаётся, как когда-то осталось и в наших: как тяжело приходится «лишним» людям, что идеал девушки – это Татьяна Ларина и Наташа Ростова, что надо обязательно искать себя, свой путь, как Пьер, и умереть за Родину, как Петя Ростов, Андрей Болконский, Женька Комелькова... Со страниц книг для взрослых к юному читателю сходят настоящие герои. И теперь я уже точно знаю: с ребёнком

любого возраста можно говорить о любви, чести, милосердии, патриотизме... А помогают нам в этом очень трудном деле - хорошие книги. «А зори здесь тихие...» Бориса Васильева - одна из них.

За 30 лет моей педагогической работы появилось много новых произведений о Великой Отечественной войне, которые достойны похвал и даже литературных премий. Эта тема как незаживающая рана – всегда напоминает о себе. Но, по моему не изменившемуся до сих пор мнению, такой щемящей она предстаёт, пожалуй, только у Васильева. Человек и война. В этих двух словах извечная трагедия. Война ломает человеческие судьбы, вырывая из жизни своей разрушительной сущностью и счастье, и любовь, и здоровье, и надежды... Но война обнажает и человеческую натуру, вытаскивая наружу все без исключения качества человека – и героя, и труса.

А если так: женщина и война. История знает примеры, когда женщины брали в руки оружие и воевали наравне с мужчинами. Но это всегда было исключительным явлением. Война – удел мужчин, защитников. Но Великая Отечественная доказала обратное: женщины внесли свой достойный вклад в победу над фашизмом. Помню, тогда, при первом прочтении, меня потрясла противоестественность происходящего в повести: этим бы хрупким девчатам любить и быть любимыми, рожать и воспитывать детей, учиться, книжки читать или рукодельничать, ходить на свидания, а они – в армии, в кирзовых не по размеру сапогах, с тяжёлым оружием. Эта мысль пронизывает всю повесть, её озвучивает и комендант Васков. Даже не женщин, а пять совсем юных девчат, таких разных, идут навстречу врагу. Есть, конечно, и страх, испытания таковы, что не всем мужчинам под силу вынести: переход через болото, встреча лицом к лицу с врагом, да и винтовки 18 века, и опыта никакого. Не жалуются, не стонут бойцы! Хотя бойцами им ещё только предстоит стать. И при этом не дрогнуть, любой ценой выполнить приказ... Старшина Васков, комендант небольшого, тихого разъезда, над которым поначалу все открыто потешались, называя «пеньком замшелым», у «которого в запасе двадцать слов», становится для этих юных «вояк» командиром, учит их быть

настоящими солдатами: и сигнал подавать криканьем, и мотать портянки, и перебираться через болото, и костёр разводить, чтобы враг не увидел, и маскироваться (да много ещё чего!). Его порой надоедливое требование к подчинённым «жить по уставу» во время «разведмероприятия» сменилось отеческой заботой о своих подопечных. Мы видим: практически за два дня, в течение которых группа должна обнаружить диверсантов-фашистов, девчата взрослеют, становясь настоящими бойцами. Но всё же остаются и девчонками: поют, купаются в речке, мечтают, читают стихи, кокетничают, подшучивают над своим командиром. Васков тоже меняется: «уставная» строгость дополняется проявлением у него лучших человеческих качеств. Из «передаточной шестерни огромного, заботливо отлаженного механизма: вертелся и вертел других, не заботясь о том, откуда началось это вращение, куда направлено и чем заканчивается» старшина Федот Евграфович Васков за эти дни становится не просто командиром, а отцом, другом, братом – просто Федотом, Федей. И все вместе они становятся людьми одного – военного – поколения, объединённого единой целью – победить!

У писателя Бориса Васильева в повести нет идеальных образов: и Васков, и все его пять героинь со своими «чудинками», своей историей, короткой и порой трагичной. У каждого – своя дорога на войну. У каждой и своя смерть. Возможно, нелепая – от неопытности, как у Галки Четвертак, неожиданная – с кисетом старшины, как у Сони Гурвич; избавляющая от физических страданий – как у Риты Осяниной; одинокая – в болоте, как у Лизы Бричкиной... В жестоком бою – как у Женьки Комельковой... Страшная, как любая смерть в таком возрасте. И всё равно у каждой – героическая, потому что диверсанты не прошли: пять девчат и старшина Васков – против шестнадцати сильных, тренированных, вооружённых «до зубов» фрицев... И до конца жизни в сердце Васкова, безусловно, будет биться мысль о том, что все эти девчонки могли бы «нарожать... ребятишек, а те бы внуков и правнуков, а теперь не будет этой ниточки. Маленькой ниточки в бесконечной пряже человечества, перерезанной ножом», как у Сони Гурвич, автоматной очередью –

как у Галки Четвертак и Жени Комельковой, немецкой гранатой и собственной пулей – как у Риты Осяниной, болотной бездной – как у Лизы Бричкиной... Да, любая война чудовищна по своей бесчеловечной сути: женщина должна давать жизнь, а не отнимать её... Но в Великой Отечественной женщины, став солдатами, защищали саму жизнь, отдавая свою, чтобы было её продолжение!

А сколько таких девчат во время Великой Отечественной становились санитарями, разведчицами, партизанами или лётчицами, как наша землячка, Герой Советского Союза, Руфина Сергеевна Гашева, «ночная ведьма». Ей удалось выжить, как удалось дожить до победы двоюродной сестре моей мамы Ариадне Емельяновне Дегтярёвой, прошедшей всю войну, нашедшую там и своё семейное счастье... Или старшей сестре моей мамы Ангелине Дмитриевне Новожиловой, ушедшей 18-летней девушкой на фронт даже раньше своего отца. Жалею, что не расспросила их в своё время о той войне, да и не любили они рассказывать об этом! А вот те девочки-девчонки из повести Бориса Васильева не дожили до Победы, погибли в жестокой схватке с беспощадным врагом! Серые валуны Карелии как надгробные камни на могилах юных солдат, недоучившихся, недолюбивших, не вернувшихся с той страшной войны... Выжил только старшина Васков. Наверное, потому, что был опытнее, мудрее, сильнее. Выжил, чтобы воспитать сына Риты Осяниной... Выжил, чтобы поставить на месте их гибели памятник... Выжил, чтобы сохранить в памяти и передать другим трагическую историю о пяти отважных молодых девчонках, которые отдали, не пожалев, свои жизни, чтобы жили мы!

Книга читается «на одном дыхании». Почему? Во-первых, простой, насыщенный поговорками, шутками-прибаутками язык. Во-вторых, интересен сюжет повести. В повествование умело вплетены судьбы всех героинь и самого Федота Евграфовича Васкова, но все образы раскрываются постепенно. В-третьих, кульминация - она в самом конце повествования, когда Васков, потеряв всех своих бойцов - девчонок, один, раненый, с ножом и гранатой без чеки убивает часового и берёт в плен последних четырёх фаши-

стов... Он не мог по-другому: «Что, взяли?.. Пять девчат, пять девочек было всего, всего пятеро!.. А - не прошли вы, никуда не прошли и сдохнете здесь, все сдохнете!.. Лично каждого убью, лично, если начальство помилует! А там – пусть судят меня!.. Пусть судят!»

В эпилоге – письмо, оно словно написано одним из нас: «Здесь, оказывается, воевали, старик! Воевали, когда нас ещё не было на свете... А зори здесь тихие, только сегодня разглядел. И чистые, чистые, как слёзы...» Это самое последнее предложение повести как напоминание всем нам о том, как хрупок и зыбок мир, в котором мы живём. Такие же зори были и тогда, в мае 1942-го. Такие зори встречают и люди, ныне живущие. И их удалось сберечь благодаря мужеству, стойкости таких людей, как Васков, Осянина, Бричкина, Четвертак, Гурвич, Комелькова и ещё более двадцати миллионов мужчин, женщин, стариков и детей ...

За повесть «А зори здесь тихие...» Борис Львович Васильев был удостоен Государственной премии СССР, а за сценарий – премии Ленинского комсомола. Конечно, это теперь классика военной прозы, и как классика она будет всегда образцом, совершенством!

Смотрю на сегодняшних своих учениц и думаю: а вы смогли бы вот так, как эти девчонки, пойти на войну, чтобы защитить свою Родину, свой дом, своё будущее?! Хочется верить, что смогли бы. Для этого мы и читаем книги о той войне. Читаем, чтобы не только помнить, но и примерить на себя... Для этого мы смотрим и фильмы о той войне. Кстати, фильм по повести Васильева ве-ли-ко-ле-пен! Тот, первый. Почему-то не хочу смотреть второй. Для меня Женька Комелькова – это только Ольга Остроумова, а Лиза Бричкина – только Елена Драпеко... Но фильм, даже самый лучший, никогда не сравнится с книгой. Никогда! И детей учу: сначала книга – потом фильм. Но замечательно, если фильм заставит умного зрителя взяться за книгу. Возможно, я всё-таки посмотрю и новую кинопостановку. Интересно будет сравнить взгляд современных авторов на ту далёкую военную драму и новое прочтение образов молодыми актёрами.

Понимаю одно: снимать, говорить, писать о Великой Отечественной войне надо обязательно! Память сохраняется и передаётся прежде всего словом.